

УДК 338.12

DOI: 10.31857/S032120680006294-7

Экономическая ситуация в Канаде накануне выборов 2019 года

Л.А. Немова

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН)

Российская Федерация, Москва Хлебный пер., 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7572-6928> nemoval@mail.com

Статья поступила в редакцию 12.06.2019.

Резюме: В статье кратко охарактеризована динамика экономического развития Канады с конца 2015 г., когда к власти на федеральном уровне пришла Либеральная партия. Детально рассмотрена экономическая ситуация, сложившаяся перед очередными парламентскими выборами, назначенными на 21 октября 2019 г. Проанализированы основные внутренние и внешние факторы, определившие торможение роста ВВП, инвестиций и объёмов экспорта. Показано, что повышение уровня неопределённости и конфликтности в глобальной экономике и международных отношениях оказывает сильное дестабилизирующее влияние на экономическую ситуацию в Канаде, повышая вместе с тем уровень её зависимости от решений и действий правительства США.

Ключевые слова: экономика Канады, потребительская задолженность в Канаде, канадский рынок недвижимости в Канаде, внешнеэкономические связи Канады.

Для цитирования: Немова Л.А. Экономическая ситуация в Канаде накануне выборов 2019 года. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2019; 49(9):5-14. DOI: 10.31857/S032120680006294-7

Canada's Economic Situation before the 2019 Federal Election

Liudmila A. Nemova

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3 Khlebnny per., 121069 Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7572-6928> nemoval@mail.com

Received 12.06.2019

Abstract: The article starts with a brief overview of the main economic trends and issues, which Canada has been facing since the end of 2015, when the Liberal party won the previous election and formed the majority government. That is followed by a detailed analysis of the key factors, which were shaping the dynamics of the socio-economic situation before the federal election scheduled for October 21, 2019. A weak growth of employment earnings and consumer spending, a high level of the household debt (about 100% of the GDP), a decreasing residential investment as well as a stagnant business investment have been the main factors

slowing down Canada's economic activity and exports growth since late 2018. At the same time, Canada's economy proved to be highly vulnerable to disruptive external circumstances. The concluding part of the article looks at the recent manifestations and consequences of the most powerful sources of risks for the Canadian economy.

Keywords: Canadian economy, household debt in Canada, real estate market in Canada, business investment in Canada, Canada's economic and trade relations with other countries.

For citation: Nemova L.A. Canada's Economic Situation before the 2019 Federal Election. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2019; 49(9):5-14. DOI: 10.31857/S032120680006294-7

ВВЕДЕНИЕ

Накануне предыдущих парламентских выборов, состоявшихся в октябре 2015 г., экономическая ситуация в Канаде была далека от благополучной. Примерно за год до этого произошёл обвал цен на мировых рынках нефти и газа, началось снижение спроса и цен на основные группы минерально-сырьевых товаров. Это отрицательно сказалось на экономике всех стран, имеющих весомую долю ресурсных отраслей в производстве и экспорте, в том числе – Канады и Австралии, где резко затормозился рост ВВП и сократился объём инвестиций, а также России и Бразилии, где из-за прекращения ресурсного бума и по иным причинам произошла рецессия.

В Канаде прирост реального ВВП в 2015 г. составил лишь 0,9%, а в 2016 г. – 1,4%. Объёмы прибылей корпораций и частных инвестиций в этот период сокращались. Уровень безработицы превышал 7%. До самых высоких показателей в истории страны увеличилась потребительская задолженность. Совокупные долги домохозяйств в 2015 г. впервые превысили 100% валового внутреннего продукта Канады [подробнее см.: Немова, 2015, с. 320–330].

Вместе с тем, избегая упрощённых оценок, важно отметить следующее. С одной стороны, в последние несколько лет – в том числе и накануне предыдущих выборов – ситуация в канадской экономике выглядела заметно хуже, чем до мирового кризиса 2008–2009 гг. С другой стороны, по основным экономическим индикаторам, Канада, тем не менее, находится в посткризисный период в лучшей форме, чем большинство развитых рыночных стран, входящих в двадцатку крупнейших экономик мира [1].

В «Группе семи» передовые позиции по темпам хозяйственного роста после 2016 г. заняли Соединённые Штаты. Обычно оживление деловой активности в США служит локомотивом экономического подъёма в Канаде. Ведь на американские рынки ориентировано примерно три четверти канадского экспорта, многие ключевые отрасли канадской экономики являются частью трансграничных производственных цепочек, а соседние регионы обеих стран имеют тесные хозяйственные связи.

Однако в посткризисный период и, особенно, в последние несколько лет зависимость Канады от США всё в большей степени оборачивается негативными последствиями, нежели преимуществами.

Вместе с тем и внутренние двигатели роста канадской экономики в последние два года «работают с перебоями».

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ НЕУСТОЙЧИВОСТИ

В 2017 г. на фоне подъёма в мировом хозяйстве экономическая ситуация в Канаде временно улучшилась. Реальный ВВП вырос на 3%, а объём промышленного производства после сжатия в течение двух лет увеличился почти на 5% (табл. 1). Начал снижаться уровень безработицы, ускорился рост потребительских расходов. В этих условиях не только правительственные эксперты, но и независимые аналитики строили оптимистичные прогнозы о выходе экономики на более устойчивую траекторию развития.

Таблица 1

Динамика основных показателей развития экономики Канады, 2016–2019 гг., % к предшествующему году

	2000–2015*	2016	2017	2018	2019**
Реальный ВВП	2,0	1,4	3,0	1,8	1,5
Потребительские расходы	3,1	2,0	3,5	2,1	1,5
Инвестиции в секторе жилой недвижимости	3,9	3,4	2,4	-2,3	-2,9
Частные инвестиции	3,6	-8,4	4,2	2,5	-0,5
Государственные расходы	3,2	1,7	2,6	2,7	1,7
Прибыли корпораций до вычета налогов	6,3	-19,0	20,1	0,5	-4,7
Промышленное производство	0,3	-0,5	4,9	2,6	0,6
Занятость	1,5	0,6	1,9	1,3	1,6
Уровень безработицы, % численности рабочей силы	7,1	7,1	6,3	5,9	5,7
Индекс цен на потребительские товары и услуги	2,1	1,6	1,6	2,3	1,4
Баланс федерального бюджета, млрд долл.	-3,3	-30,0	-17,8	-19,0	-18,1
Баланс федерального бюджета, % ВВП	-0,1	-1,5	-0,9	-0,9	-0,8

* в среднем за период; ** прогноз

Составлено по: Scotiabank Global Economic Research. Global Forecast Update. April 12, 2019. P. 4. http://www.gbm.scotiabank.com/English/bns_econ/forecast.pdf; BMO Capital Markets. Canadian Economic Outlook. May 3, 2019. P.1. <https://economics.bmocapitalmarkets.com/economics/forecast/ca/cdamodel.pdf>

Однако оживление деловой активности было недолгим. В 2018 и первой половине 2019 г. рост ВВП вновь затормозился – до 1,8% и 1,5%, соответственно.

Подобная нестабильность связана с внутренними проблемами и с воздействием внешних шоков.

Внутренних причин торможения оказалось сразу несколько. Замедлился рост потребительских расходов. Впервые за многие годы сократился объём вложений в жилищное строительство. В отличие от США, в Канаде в целом наблюдается вялая инвестиционная активность. (Следует оговориться, что отделить внутренние проблемы от воздействия внешних факторов можно только с определённой степенью условности. В особенности в том, что касается инвестиций в предпринимательском секторе канадской экономики).

После того, как в 2015–2016 гг. реальные доходы многих канадцев сокращались, покупательная способность населения восстанавливается медленно. За этим стоит, прежде всего, небольшое увеличение зарплат. Показатели роста почасовых ставок оплаты труда наёмных работников – самые низкие за последние десять лет, т.е. с момента окончания рецессии в 2009 г. [2]. Поэтому значительное увеличение численности занятых и снижение безработицы не сопровождались пропорциональным ростом трудовых доходов.

В то же время накопленная задолженность домохозяйств продолжает удерживаться на уровне около 100% ВВП. Этот показатель примерно в 1,5 раза выше, чем в США, и в 2 раза выше, чем в других странах «Группы семи» [3]. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, Канада относится к числу стран, в которых население несёт наиболее весомое бремя задолженности. Её имеют около 70% всех домохозяйств, а средний размер долга в 1,7 раза превосходит реальные располагаемые доходы (т.е. доходы с учётом инфляции и после выплаты налогов и обязательных сборов) [4].

По данным опросов, в 2019 г. около 30% канадских домохозяйств считают своей главной финансовой проблемой выплату долгов. Неудивительно, что в этих условиях темпы роста потребительских расходов в 2018 и начале 2019 г. упали примерно вдвое по сравнению с благополучным в экономическом плане 2017 г.: до 1,5% против 3,5%.

Одновременно впервые с начала XXI века в Канаде сокращается объём инвестиций в жилищное строительство. Прежде, в течение почти двух десятилетий вложения в покупку готового и строительство нового жилья служили одним из главных двигателей роста экономики. В 2000–2015 гг. они увеличивались примерно на 4% в среднем ежегодно. В 2018–2019 гг. рост сменился падением на 2–3%. Это происходит по нескольким причинам. Отчасти – из-за повышения ставки процента центрального банка и удорожания потребительских и ипотечных кредитов.

Политика Банка Канады выстраивалась исходя из того, что за ускорением роста экономики Соединённых Штатов последует подъём деловой активности в Канаде. Учитывая реальный и предполагаемый курс ФРС США, центральный банк Канады в 2017–2018 гг. повышал свою учётную ставку пять раз. Она была постепенно поднята с 0,50 до 1,75 процентных пунктов.

Однако вскоре стало очевидно, что последовавшее удорожание потребительских и производственных кредитов оказалось несвоевременным и, по всей видимости, чрезмерным. Очередной виток роста потребительской задолженности

заставил многих канадцев экономить на покупках, отказаться от планов строительства или приобретения жилья. «То обстоятельство, что канадцы прилагают все возможные усилия для сокращения долгов и воздерживаются от затрат, отрицательно сказывается на всей экономике в условиях, когда и рост мирового хозяйства замедляется», – отмечают банковские эксперты [5].

О положении на рынке недвижимости следует сказать особо. В частности, потому, что меры, по регулированию в этой сфере заняли важное место в предвыборной программе правительства Либеральной партии.

Как отмечалось выше, даже в наименее благополучные годы посткризисного периода в Канаде наблюдались высокие темпы роста вложений в покупку и строительство жилья. Эксперты Международного валютного фонда и ОЭСР неоднократно предупреждали правительство Канады об опасностях, связанных с «перегревом» рынка недвижимости при замедленном и неустойчивом росте экономики. Такая ситуация действительно может показаться парадоксальной и опасной в условиях, когда накопленная потребительская задолженность достигла в Канаде исторического максимума и продолжает расти. Каким образом цены на жильё могли постоянно повышаться, если доходы значительной части граждан недостаточны для жизни без растущих долгов?

На самом деле удорожание жилья в Канаде в последние два десятилетия было связано главным образом с большим вкладом иммиграции в прирост численности населения. На переселенцев из других стран, приходится порядка 68–70% среднегодового прироста числа жителей Канады. При этом большинство иммигрантов предпочитают обосноваться в больших городах. Система отбора потенциальных переселенцев ориентирована на привлечение квалифицированных специалистов, предпринимателей, представителей состоятельных слоёв населения. Исследованиями установлено, что именно «новые канадцы» создают повышенный спрос на жилую недвижимость в городских агломерациях, приобретая её для собственных нужд, а также с целью инвестиций и осуществления спекулятивных операций [6].

В таких городах, как Ванкувер и Торонто, были даже введены дополнительные налоги на приобретение домов и квартир иностранцами и переселенцами (ещё не получившими гражданство) в инвестиционных целях, а не для постоянного проживания. Наряду с этим федеральное правительство ввело более жёсткие правила предоставления ипотечных кредитов. И, как отмечалось, ипотека подорожала также из-за повышения ставки центробанка. В результате этих мер рост цен на жильё был приостановлен, в некоторых городах они даже немного снизились. Однако одновременно сократились инвестиции в покупку готовой и строительство новой жилой недвижимости [7].

Наконец, вызывает опасения большая вероятность очередного сбоя в динамике частных инвестиций производственного назначения. После падения их объёма в 2015–2016 гг. в течение двух лет наблюдался небольшой рост. Согласно обзору инвестиционных планов, объявленных в самом начале 2019 г., предполагалось, что вложения в производственные здания, сооружения, машины и оборудование будут продолжать расти в 12 из 20 секторов канадской экономики.

Увеличение общего объёма капиталовложений в предпринимательском секторе прогнозировалось на уровне 2,5% [8]. Однако обзоры канадских банков, опубликованные несколько месяцев спустя – в середине 2019 г. – уже предполагали возможность падения объёмов инвестиций производственного назначения в пределах от 0,5 до 1,5% [9]. Как отмечают банковские аналитики, бизнес «больше всего опасается неопределённости экономических перспектив». Между тем нестабильность и неопределённость в мировом хозяйстве и геополитической обстановке, по общему признанию, усиливаются.

РАСТУЩЕЕ ДАВЛЕНИЕ ВНЕШНИХ РИСКОВ

Канада относится к числу стран с «открытой экономикой», иными словами, доли экспорта и импорта товаров и капиталов в пропорции к ВВП находятся на высоком уровне. Хозяйственное развитие страны сильно зависит от внешних связей и торгово-инвестиционной стратегии крупнейших игроков в мировой экономике.

В условиях возросшей глобальной турбулентности давление внешних рисков 2016–2019 гг. усилилось. Как отмечают аналитики, «над Канадой в последние годы нависли мрачные тучи неопределённости и проблем, которые подавляют инвестиционную активность» [10]. В целом медленнее, чем до глобального кризиса, и с перебоями растут объёмы внешней торговли (табл. 2).

Таблица 2

Динамика внешней торговли Канады, 2016–2019 гг., % к предшествующему году

	2000–2015*	2016	2017	2018	2019**
Экспорт	1,4	0,6	1,1	3,3	1,2
Импорт	3,0	–0,9	4,2	2,9	0,2
Торговый баланс, млрд. долл.	41,0	–32,0	–23,9	–21,5	–30,1
Платёжный баланс, млрд долл.	1,9	– 67,3	–59,4	–58,7	– 60,9

*в среднем за период

** прогноз

Составлено по: Scotiabank Global Economic Research. Global Forecast Update. April 12, 2019. P. 4. http://www.gbm.scotiabank.com/English/bns_econ/forecast.pdf; BMO Capital Markets. Canadian Economic Outlook. May 3, 2019. P.1. Available at: <https://economics.bmocapitalmarkets.com/economics/forecast/ca/cdamodel.pdf>

В числе источников внешних рисков для канадской экономики в последние три года доминировали:

- сложный процесс пересмотра соглашения НАФТА, усиление американского протекционизма;
- эскалация «торговой войны» между США и Китаем;

- проблемы, связанные с выходом Великобритании из состава Европейского Союза.

Ожидание переговоров и собственно переговоры по модернизации соглашения НАФТА «держали в подвешенном состоянии» многие крупные, средние и даже малые предприятия в Канаде в течение как минимум полутора лет. Ведь вследствие интенсивного развития континентальных интеграционных связей на протяжении последних 30 лет, практически во всех канадских провинциях бизнес более активно взаимодействует с американскими партнёрами, нежели с «соседями» в собственной стране. На американские рынки в посткризисный период ориентировано около 75% экспортных поставок из Канады (до кризиса 2008–2009 гг. – более 80%). Несколько ключевых отраслей канадской добывающей и обрабатывающей промышленности отправляют в США до половины и более производимой продукции. Поэтому изменения «в правилах игры» и возможность попасть под действие мер, направленных против «несправедливых» (с точки зрения американских властей) торговых практик, так или иначе дезорганизует инвестиционные и производственные планы канадских компаний.

Переговоры по обновлённому варианту НАФТА были завершены в конце 2018 г. В мае 2019 г. вице-президент США Майк Пенс обсуждал с премьер-министром Джастином Трюдо перспективы скорейшей ратификации и вступления в силу нового трёхстороннего соглашения ЮСМКА (*the U.S.-Mexico-Canada Agreement, USMCA*) [Комкова Е.Г. 2019: с. 68–84].

По оценкам канадских экспертов, в том числе тех, которые были вовлечены в подготовку и проведение переговорного процесса, это соглашение, с точки зрения интересов канадского бизнеса, «несколько хуже прежнего, но оказалось не таким плохим, как могло случиться» [11].

Казалось бы, теперь, по крайней мере, устранена проблема неопределённости в отношениях с главным торгово-инвестиционным партнёром Канады. Однако и в этом плане бизнес-консультанты предупреждают канадские компании об опасности самоуспокоения. «Протекционизм, национализм и нестабильность политической обстановки в США должны подтолкнуть канадский бизнес к более активным поискам партнёров за пределами Северной Америки, иначе невозможно поддерживать конкурентоспособность» – отмечается в обзоре, посвящённом экспертным оценкам изменений в условиях международной торговли [11]. Эти условия постоянно меняются, и возникают сложные переплетения различных аспектов ведения бизнеса. «Налоговая стратегия связана со стратегией выстраивания производственных цепочек, которые, в свою очередь, связаны со стратегией конечных потребителей продукции, а на них влияют торговые войны и геополитическая напряжённость» [12].

Предпринятые в последние десять лет попытки правительства и деловых кругов Канады диверсифицировать внешнеэкономические связи, по большому счёту, пока не дали существенных результатов. Значительно активизировать взаимодействие с торгово-инвестиционными партнёрами за пределами Северной Америки не удалось по причинам, которые не поддаются контролю с канадской стороны.

После выхода Соединённых Штатов из состава участников Транстихоокеанского партнёрства (инициатором создания которого были США в годы правления администрации Б. Обамы) потребовался пересмотр многих пунктов соглашения и возобновление переговоров между 11 оставшимися партнёрами. В любом случае американские компании были и остаются главными соперниками канадских компаний на многих, если не на всех, рынках Азиатско-Тихоокеанского региона. И надо полагать, что свобода от обязательств, закреплённых для членов обновлённого ТТП (Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнёрства) только расширяет арсенал инструментов конкурентной борьбы, которые может использовать американский бизнес.

Серьёзный удар по планам Канады диверсифицировать внешнеэкономические связи наносит эскалация конфликтов в отношениях между США и Китаем. После глобального кризиса 2008–2009 гг. расширение торгово-инвестиционных связей с КНР рассматривалось в Канаде как одно из наиболее важных направлений стратегии диверсификации. Масштабы канадско-китайского взаимодействия быстро росли, а после прихода к власти Либеральной партии во главе с Джастином Трюдо стороны начали рассматривать возможности заключения двустороннего соглашения о свободной торговле [Немова Л.А. 2018: с. 40–51].

Однако в условиях развёртывания торговой войны между США и Китаем Канада оказалась «на линии огня». Правительству страны пришлось делать выбор между традиционно главным торгово-экономическим партнёром, с одной стороны, и самой быстро растущей из крупнейших экономик мира, с другой. Под давлением Соединённых Штатов Канада втянута в конфликт между «двумя гигантами». После того, как канадские власти по просьбе с американской стороны в начале декабря 2018 г. задержали главного финансового директора китайской телекоммуникационной корпорации «Хуавей» (*Huawei*) Мэн Ваньчжоу, отношения с Китаем резко испортились, а объёмы двусторонних торговых обменов пошли на спад. Более того, в то время как администрация Д. Трампа склоняет правительство Джастина Трюдо к экстрадиции Мэн Ваньчжоу в США, Китай начал применять прямые торговые санкции против импорта канадской сельскохозяйственной продукции.

Наконец, процесс выхода Великобритании из состава Европейского Союза затормозил процесс ратификации и практической реализации Всеобъемлющего торгового и экономического соглашения между Канадой и ЕС (*CETA*) [Соколов и др., 2017: с. 189–191]. С момента начала переговоров до сентября 2018 г., когда, наконец, частично вступили в силу некоторые его положения, прошло около 10 лет. Затянувшийся «Брексит» усиливает обстановку неопределённости в Европейском Союзе, отвлекает внимание от решения практических вопросов взаимодействия с Канадой. Пока «формальный развод» не завершён, не могут быть начаты переговоры о свободной торговле между Канадой и Великобританией. И складывается парадоксальная ситуация: бывшая метрополия и доминион, связанные вековыми, тесными и многообразными узами, остаются двумя единственными среди ведущих рыночных стран государствами, не имеющими современного договора об особых партнёрских отношениях в торгово-экономической сфере.

Между тем, президент США Дональд Трамп во время визита в Лондон в начале июня 2019 г. заявил о готовности начать переговоры о «феноменальном торговом соглашении» с Великобританией сразу же после улаживания формальностей с ЕС. Очевидно, что правительству Канады необходимо будет предпринимать особые усилия, чтобы не остаться «третьим лишним».

В конечном счёте глобальная нестабильность и международная политика американской администрации усиливает зависимость Канады от Соединённых Штатов и делает более неопределёнными перспективы развития её экономики в ближайшем будущем.

ИСТОЧНИКИ

[1] Scotiabank Global Economic Research. Global Forecast Update. April 12, 2019. P. 4. Available at: http://www.gbm.scotiabank.com/English/bns_econ/forecast.pdf (accessed 15.05.2019).

[2] BMO Capital Markets. Canadian Economic Outlook. May 3, 2019. P. 1. Available at: <https://economics.bmocapitalmarkets.com/economics/forecast/ca/cdamodel.pdf> (accessed 15.05.2019).

[3] Digging A Grave: Canadian Household Debt Is Debtly. Finextra. 22.02.2019. Available at: <https://www.finextra.com/..../16556/digging-a-grave-canadian-household-debt-is-debtly> (accessed 18.05.2019).

[4] Canada Households Debt to GDP. Trading Economics. 18.01.2019. Available at: <https://tradingeconomics.com/canada/households-debt-to-gdp> (accessed 18.05.2019).

[5] Bloomberg News. 18.04.2019. Available at: <https://www.bnnbloomberg.ca/fidelity-sees-loonie-testing-62-cent-low-amid-slowing-economy-1.1230447> (accessed: 27.05.2019)

[6] Powell N. Foreign buyers' influence on Toronto and Vancouver housing markets is rising: report. The Financial Post. 06.02.2018. Available at: <http://business.financialpost.com/personal-finance/mortgages-real-estate/foreign-buyers-influence-on-toronto-and-vancouver-housing-markets-is-rising-report> (accessed 22.05.2019).

[7] Canadian home sales fall to lowest level in 5 years. Bloomberg News. 15.05.2018. Available at: <http://business.financialpost.com/real-estate/newsalert-national-home-sales-fall-14-to-lowest-level-in-5-years-prices-down-11-2> (accessed 22.05.2019).

[8] Non-residential capital and repair expenditures, 2017 (revised), 2018 (preliminary) and 2019 (intentions). Statistics Canada. Released: 28.02.2019. Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/190228/dq190228c-eng.htm> (accessed 21.05.2019).

[9] BMO Capital Markets. Canadian Economic Outlook. May 3, 2019. P. 1. <https://economics.bmocapitalmarkets.com/economics/forecast/ca/cdamodel.pdf> (accessed 18.05.2019).

[10] Isfeld G. A whole pile of uncertainties: 'Trade, politics expected to hang like a dark cloud over the economy. *The Financial Post*. 05.02.2018. Available at: <http://business.financialpost.com/news/economy/a-whole-pile-of-uncertainties-trade-politics-expected-to-hang-like-a-dark-cloud-over-the-economy> (accessed: 20.04.2019).

[11] Smith D. International Trade: New Sandbox Rules. Canadian Politics and Public Policy. March-April 2019. Available at: <http://www.policymagazine.ca> (accessed: 7.06.2019).

[12] Nott J. New Trade Rules. *Bloomberg*. 02.10.2018. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-10-02/usmca-united-states-mexico-canada-agreement-is-trump-s-new-nafta> (accessed: 17.01.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Канада: основные тенденции развития. К 150-летию государства / [Соколов В.И. и др.]; отв. ред. В.И. Соколов; Институт США и Канады Российской Академии наук. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – 432 с. С. 189–192.

Комкова Е.Г. 2019. С НАФТА и без него: гипотетические варианты экономических последствий для США, Канады и Мексики. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 3. С. 68–84. DOI: 10.31857/S032120680004156-5

Немова Л.А., 2015. Канада: спад в экономике и смена правительства. *Год планеты: ежегодник*. Вып. 2015 г.: экономика, политика, безопасность / Отв. ред. В.Г. Барановский. М.: Идея-Пресс, 2015. – 480 с.

Немова Л.А., 2018. Политика правительства Канады на китайском направлении. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 9. С. 40–51. DOI: 10.31857/S032120680000715-0

REFERENCES

Canada at 150: The Main Trends / V.I. Sokolov et. al; ed. by V.I. Sokolov. Moscow: Izdatelstvo VES MIR, 2017. – 432 p. P. 189–192.

Komkova E.G., 2019. With and Without NAFTA: Economic Impact on the USA, Canada and Mexico. A Review of Economic Literature. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 3. P. 68–84. DOI: 10.31857/S032120680004156-5

Nemova L.A., 2015. Kanada: spad v ekonomike i smena pravitelstva. [Canada: A Mild Recession and a New Government]. *God planeti: ezhegodnik*. Vipusk 2015 g.: ekonomika, politika, bezopasnost / Ed. by V.G. Baranovsky. Moscow: Ideya-Press, 2015. – 480 p. P. 320–330.

Nemova L.A., 2018. Canada's Government Policies towards China]. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 9. P. 40–51. DOI: 10.31857/S032120680000715-0

Информация об авторе / Information about the Author

НЕМОВА Людмила Алексеевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН.

Российская Федерация, Москва, 121069, Хлебный пер. 2/3

Liudmila A. Nemova, Can. Sci. (Economics), Leading Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3 Khlebny per., 121069 Moscow, Russian Federation